

УДК 343.533

UDC 343.533

**НАРУШЕНИЕ ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ
И ПАТЕНТНЫХ ПРАВ: ПОНЯТИЕ
И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ****VIOLATION OF INVENTIVE AND PATENT
RIGHTS: CONCEPT AND PROBLEMS OF
QUALIFICATION**

Шищенко Елена Андреевна
к.ю.н., старший преподаватель кафедры уголовного
права

Shishchenko Elena Andreevna,
Cand.Leg.Sci., senior lecturer of the Criminal Law
Department

*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья посвящена некоторым проблемам,
возникающим при квалификации преступлений в
сфере изобретательских и патентных прав.
Приведены различные точки зрения, и на их
основании предложены способы
совершенствования действующего
законодательства

The article is dedicated to some troubles witch arising
in the qualification of crimes in the sphere of inventive
and patent rights. It shows different points of view, and
on this ground it is proposing the ways of improving
the current legislation

Ключевые слова: ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИЕ ПРАВА,
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ,
ПРЕСТУПНОСТЬ, УГОЛОВНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Keywords: INVENTION RIGHTS, INTELLECTUAL
PROPERTY, CRIMINALITY, THE CRIMINAL
LEGISLATION

Российский законодатель устанавливает уголовную ответственность за посягательства на изобретательские и патентные права в ст. 147 УК [1]. Эта норма помещена в гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» раздела XII «Преступления против личности».

Основным непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения, обеспечивающие права, возникающие в связи с созданием и использованием объектов изобретательских и патентных прав.

В круг предметов рассматриваемого преступления входят изобретение, полезная модель и промышленный образец.

Согласно ст. 1350 ГК [2], под изобретением следует понимать техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре

клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств). Полезной моделью признается техническое решение, относящееся к устройству (ст. 1351 ГК). Промышленным образом в соответствии со ст. 1352 ГК является художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид [3].

Однако перечисленные предметы не исчерпывают множество возможных результатов творческой деятельности, заслуживающих уголовно-правовой охраны. Многие ученые отмечают, что данный круг предметов остро нуждается в расширении [4].

Сопоставление перечней охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в ст. 1225 ГК и ст. 147 УК показывает, что уголовно-правовой охране не подлежат селекционные достижения и топологии интегральных микросхем. Между тем они относятся к результатам интеллектуальной деятельности, которые должны быть взяты под охрану норм уголовного права. Данный пробел необходимо устранить, поскольку в ст. 1225 ГК закреплено право автора любого результата интеллектуальной деятельности на уголовно-правовую охрану права авторства [5].

Топологией интегральной микросхемы является зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними. При этом интегральной микросхемой является микроэлектронное изделие окончательной или промежуточной формы, которое предназначено для выполнения функций электронной схемы, элементы и связи которого нераздельно сформированы в объеме или на поверхности материала, на основе которого изготовлено такое изделие.

Особую группу объектов патентной охраны составляют селекционные достижения. Исходя из новой классификации результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, принятой в ч. 4 ГК, права на селекционные достижения объединены общим родовым понятием «интеллектуальные права» [6].

Селекционная деятельность является разновидностью творческой деятельности. По своей природе она близка к изобретательской, однако в отличие от последней имеет дело с объектами природы [7]. Селекция – наука о методах создания и улучшения пород животных, сортов растений, штаммов микроорганизмов.

Объектами интеллектуальных прав на селекционные достижения являются сорта растений и породы животных, зарегистрированные в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, если эти результаты интеллектуальной деятельности отвечают установленным ГК требованиям.

Анализируя вопрос о правовой охране таких объектов, как топологии интегральных микросхем, необходимо отметить, что творческий характер их создания нельзя отрицать лишь потому, что топологии имеют, прежде всего, прикладное назначение. Законодатель в ст. 1448 ГК, подчеркивая, что правовая охрана распространяется только на оригинальные топологии, раскрывает этот признак через традиционное для авторского права указание на необходимость творческого характера их создания [8].

Действительно, специфика этих объектов интеллектуальной собственности и соответствующие особенности правового режима не позволяют в полной мере относить их к объектам авторских или изобретательских прав. Вместе с тем, они являются результатами интеллектуального труда так же, как и произведения литературы,

фонограммы, изобретения и другие объекты авторского и патентного права. Не вызывает сомнений общественная опасность их незаконного использования либо присвоения авторства [9].

В целях обеспечения уголовно-правовой охраны максимально широкого круга результатов интеллектуальной деятельности в УК необходимо предусмотреть уголовную ответственность за нарушения прав на селекционные достижения [10]. В связи с этим, а также учитывая распространенность подобных нарушений, причиняющих ущерб правообладателям, представляется целесообразным расширение круга предметов преступления, предусмотренного ст. 147 УК за счет включения в диспозицию наравне с изобретением, полезной моделью и промышленным образцом также селекционных достижений и топологий интегральных микросхем.

В ч. 1 ст. 147 УК РФ предусмотрено наказание за незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них, присвоение авторства или принуждение к соавторству, если эти деяния причинили крупный ущерб.

Под присвоением авторства следует понимать подачу заявки от своего имени на чужое открытие или изобретение либо получение противозаконным способом на свое имя документа об открытии или изобретении лицом, не являющимся их автором. Присвоение авторства может быть совершено в результате обмана, путем воспроизведения открытия или изобретения или рационализаторского предложения, на которые уже были выданы документы, свидетельствующие об авторстве. Принуждение к соавторству может быть выражено в предложении автору включить в список соавторов руководителя лаборатории, отдела, института, ведомства под угрозой понижения по службе,

непредоставлении законных видов вознаграждений за проделанную работу, обещании представить к поощрению и т.д. Разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них предполагает огласку в различной форме: в выступлениях, печатных работах, по радио, телевидению и т. д. [11].

В российском уголовном законе нарушение изобретательских и патентных прав будет наказуемым только при причинении крупного ущерба владельцу указанных прав.

Состав рассматриваемого преступления по конструкции материальный. Преступление считается оконченным с момента причинения потерпевшему крупного ущерба любым из вышеперечисленных деяний. Таким образом, последствия в виде крупного ущерба являются обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ [12].

Существует сложность в процессе применения норм об ответственности за нарушение изобретательских и патентных прав. Она заключается в том, что понятие «крупный ущерб» не раскрывается ни в тексте УК, ни в разъяснении Пленума ВС РФ. Признак «крупный ущерб» является оценочным. Это рассматривается негативно и учеными и практиками. Использование в тексте закона оценочных признаков не вызывает одобрения в связи со сложностью их толкования и применения.

Ранее некоторыми практическими работниками предпринимались попытки определить признак «крупный ущерб» через примечания, даваемые к другим статьям УК. Однако в уголовном праве нормы по аналогии не применяются (ст. 3 УК), и ссылаться на какие-либо статьи при определении крупного ущерба по ч. 1 ст. 147 УК, некорректно [13].

На практике возникают проблемы по поводу того, какую стоимость следует принять за основу [оптовую, розничную, среднерозничную для

аналогичных экземпляров произведений и фонограмм]. В ряде случаев правоохранные органы ошибочно исходят из стоимости пиратской продукции [14]. Существует разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, в соответствии с которым суды при установлении крупного ущерба должны исходить из обстоятельств каждого конкретного дела. В частности, из наличия и размера реального ущерба, размера упущенной выгоды, размера доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации [15].

Необходимо отметить, что признак «ущерб» имеет разное значение относительно преступлений против собственности и против интеллектуальной собственности.

Преступный результат при хищении состоит в причинении собственнику материального ущерба, размер которого определяется стоимостью изъятого преступником имущества. При оценке размера ущерба, в случаях нарушения прав интеллектуальной собственности учитываются понесенные автором прямые убытки, а также упущенная выгода, рассчитываемая в пределах финансовой выгоды, которая была бы получена при реализации произведения интеллектуальной собственности, если бы его право не было нарушено. Помимо этого учитываются и моральные издержки автора (правообладателя), его материальное положение [16].

Таким образом, ущерб от данного преступления может быть материальным или заключаться в нарушении конституционных прав граждан. Материальный ущерб выражается в виде реального ущерба собственности и в виде упущенной выгоды (недополучение определенной суммы денег, которую мог бы получить автор на законных основаниях) [11].

Нельзя не отметить, что при нарушении личных неимущественных прав вред, причиняемый потерпевшему, носит в основном неимущественный характер [17]. В связи с тем, что в результате нарушения авторского права, затрагиваться могут также и интересы нематериального характера, некоторые ученые предлагают критически посмотреть на формулировку, используемую в диспозиции ст. 147 УК. Поэтому они ставят вопрос не о причинении ущерба, а о существенном нарушении прав и законных интересов правообладателя.

Отдельные авторы считают, что в редакции ч. 1 ст. 147 УК ущерб может признаваться крупным только исходя из причинения потерпевшему морального вреда. Право авторства на изобретение относится к личным неимущественным правам, и присвоение авторства может причинить нравственные страдания, которые испытывает потерпевший в результате нарушения авторских прав.

Деление авторских прав на: имущественные и неимущественные представляет собой их единственную легальную классификацию. Вместе с тем, следует отметить наличие взгляда, оспаривающего самостоятельное существование личных прав автора произведения.

Некоторые ученые предлагают выделение самостоятельного состава, предусматривающего ответственность за плагиат, то есть присвоение авторства на чужое целое произведение науки, литературы, искусства, а также присвоение авторства на изобретение, открытие, рационализаторское предложение, полезную модель, промышленный образец, топологию интегральной микросхемы, селекционное достижение, или на их часть, имеющее самостоятельное значение, в целях их воспроизведения, опубликования или сообщения [18].

Другие исследователи предлагают с целью преодоления существующих проблем квалификации преступлений, посягающих на

изобретательские и патентные права, из диспозиции ч. 1 ст. 147 УК исключить признак крупного ущерба и сконструировать состав преступления по типу формального. В качестве признака, отграничивающего данное преступное деяние от административного правонарушения, включить цель совершения преступлений в виде получения дохода или иного вознаграждения в крупном размере [5; 18, 19].

Так же не стоит забывать о том, что в большинстве своем право авторства на изобретение присваивается с определенной целью – получить доход либо иное благо, а поэтому при установлении размера крупного ущерба стоит обращать внимание на выяснение и доказывание причинной связи между преступным деянием и наступившими общественно опасными последствиями [13].

Субъективная сторона нарушения изобретательских и патентных прав характеризуется умышленной формой вины. Умысел может быть как прямым, так и косвенным. Виновный осознает, что незаконно использует изобретение, полезную модель или промышленный образец, либо разглашает сущность этих объектов, либо присваивает авторство на них или принуждает к соавторству, предвидит возможность причинения крупного ущерба в результате этих действий и желает или допускает эти последствия. Мотив и цель преступления не являются обязательными. Это может быть корысть, тщеславие, зависть, ложно понятые интересы и т.п. [11, с. 229].

Субъект преступления общий. Им может быть любое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее вменяемостью.

Часть вторая ст. 147 УК РФ включает два квалифицирующих признака: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Что касается квалифицирующих признаков, то их набор в данной статье явно недостаточен. В частности, отсутствуют такие необходимые признаки, как совершение деяния в особо крупном размере и совершение деяния лицом с использованием своего служебного положения.

Нарушение изобретательских и патентных прав имеет родственную природу с нарушением авторских и смежных прав. И в одном, и в другом случае речь идет о посягательстве на интеллектуальную собственность. В связи с этим, как уже было отмечено, целесообразно конструировать составы преступлений по одной схеме.

Отсутствие в ст. 147 УК такого квалифицирующего признака, как «совершение преступления лицом с использованием своего служебного положения», следует рассматривать как правовой пробел [12, с. 213]. На сегодняшний день совершение этого преступления должностным лицом из корыстной или иной личной заинтересованности квалифицируется как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК) или как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК) [11, с. 228].

Отдельные авторы предлагают ввести в ст. 147 УК (по аналогии со ст. 146 УК) часть третью, в которой указать использование служебного положение как квалифицирующий признак. Это нововведение мотивируется тем, что такое обстоятельство при нарушении изобретательских прав встречается ничуть не реже, чем в случаях нарушения авторских прав. Чаще всего встречаются случаи, когда лицо, используя свое служебное положение, принуждает изобретателя к соавторству.

Наряду с этим предлагается ввести признак причинения ущерба в особо крупном размере при нарушении изобретательских и патентных прав. С учетом того, что предметом преступления может быть промышленный образец или изобретение, стоимость которых может

исчисляться миллионами рублей, не вызывает сомнений возможность причинения ущерба в особо крупном размере [20].

При включении в текст ст. 147 УК РФ признаков «в крупном размере» и «в особо крупном размере» необходимо будет дать их законодательное толкование. Целесообразнее поместить его в примечание к ст. 146 УК, в котором раскрываются подобные признаки для целей статьи 146 УК.

Анализ материалов, рассмотренных судами уголовных дел о нарушении авторских и смежных прав, показывает, что чаще всего на практике встречаются такие квалифицирующие признаки, как совершение деяний в особо крупном размере или с использованием лицом своего служебного положения [21]. Признаки группового нарушения авторских и смежных прав наблюдаются намного реже. Это является еще одним аргументом в пользу введения новых квалифицирующих обстоятельств и в статью 147 УК.

Кроме того, помещение законодателем признаков «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» и «совершение преступления организованной группой» в одну часть статьи 147 УК РФ, также вызывает массу вопросов. Как уже отмечалось, обычно при конструировании состава преступления эти два обстоятельства помещаются в разные части статьи (квалифицированный и особо квалифицированный составы), предусматривающие, соответственно, и разное наказание.

Поэтому непонятно, почему квалифицирующие признаки, имеющие явное различие в степени общественной опасности, помещены в одну часть статьи [12, с. 170]. Было бы более точным разделить эти признаки по разным частям статьи.

Внесение предложенных изменений в действующее законодательство поможет устранить отдельные пробелы закона и позволит избежать некоторых трудностей и ошибок в применении норм российского уголовного кодекса правоохранительными органами.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. И доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. VIII. 1032 с. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Мачковский Л.Г. Интеллектуальная собственность: уголовно-правовая охрана // Законодательство. 2005. № 11, ноябрь. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
5. Кузьмина И.К. Уголовно-правовая охрана авторских, смежных, изобретательских и патентных прав: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С. 8–9.
6. Еременко В.И. Права авторов селекционных достижений в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2008. N 12.
7. Гришаев С.П. Правовая охрана селекционных достижений // Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2007.
8. Корнеев В.А. Программы для ЭВМ, базы данных и топологии интегральных микросхем: основания возникновения авторского права // Законодательство. 2006. N 11, ноябрь. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
9. Мачковский Л.Г. Интеллектуальная собственность: уголовно-правовая охрана // Законодательство. 2005. № 11, ноябрь. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
10. Бондарев, М. Ю. Уголовно-правовая охрана интеллектуальных прав. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 2008. 27 с. С. 11.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (под ред. В.М. Лебедева). М., 2007. С. 229–231.
12. Скребец Д.Д. Уголовно-правовые аспекты борьбы с преступлениями против изобретательских и патентных прав: Дис... канд. юрид. наук. Саратов. 2008. 244 с. С. 154.
13. Кузнецов К.В. Некоторые проблемы определения крупного ущерба как признака объективной стороны нарушения авторских и смежных прав // Российская юстиция. 2006. № 9, сентябрь. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
14. Юсуфов А.Ш. Правоприменительная практика по уголовным делам и делам об административных правонарушениях в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности // Сборник материалов конференции для работников судов, прокуратур,

Министерства внутренних дел и таможенных служб «Защита интеллектуальной собственности. Законодательство и его применение в борьбе с пиратством» [тезисы докладов]. М., 2004. С. 29–30.

15. Постановление Пленума Верховного Суда от 26 апреля 2007 года N 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. N 7, июль.

16. Истомин А.Ф. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2002. № 8.

17. Козлов А.В. Уголовно-правовая охрана авторских и смежных прав: Дисс. канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. С. 182.

18. Филиппов. П. А. Уголовно-правовая защита права интеллектуальной собственности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2003. -32 с.

19. Молчанов Д.В. Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. 29с.

20. Курманов А.С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург. 2008. 54 с. С. 17.

21. Дело №1-594\2011 (Архив Бутырского районного суда г.Москвы); дело № 1-131/11 (Архив Бутырского районного суда города Москвы); дело № 1-477/11 (Архив Бутырского районного суда города Москвы); дело №1-400-2010 (Архив Учалинского районного суда Республики Башкортостан).

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF, 17.06.1996, № 25, st. 2954.

2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 05.12.1994, N 32, st. 3301.

3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) / A.A. Ashin, A.P. Vojtovich, B.V. Volzhenkin i dr.; pod. red. A.I. Chuchaeva. 2-e izd., ispr., pererab. I dop. M.: KONTRAKT, INFRA-M, 2010. VIII. 1032 s. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus»

4. Machkovskij L.G. Intellektual'naja sobstvennost': ugolovno-pravovaja ohrana // Zakonodatel'stvo. 2005. № 11, nojabr'. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Garant».

5. Kuz'mina I.K. Ugolovno-pravovaja ohrana avtorskih, smezhnyh, izobretatel'skih i patentnyh prav: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2010. S. 8-9.

6. Eremenko V.I. Prava avtorov selekcionnyh dostizhenij v sootvetstvii s chast'ju chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa RF // Zakonodatel'stvo i jekonomika. 2008. N 12.

7. Grishaev S.P. Pravovaja ohrana selekcionnyh dostizhenij // Podgotovlen dlja sistemy Konsul'tantPljus, 2007.

8. Korneev V.A. Programmy dlja JeVM, bazy dannyh i topologii integral'nyh mikroshem: osnovanija voznikovenija avtorskogo prava // Zakonodatel'stvo. 2006. N 11, nojabr'. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Garant».

9. Machkovskij L.G. Intellektual'naja sobstvennost': ugolovno-pravovaja ohrana // Zakonodatel'stvo. 2005. № 11, nojabr'. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Garant».

10. Bondarev, M. Ju. Ugolovno-pravovaja ohrana intellektual'nyh prav. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. 2008. 27 s. S. 11.

11. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (pod red. V.M. Lebedeva). M., 2007. S. 229-231.

12. Skrebec D.D. Uголовно-pravovye aspekty bor'by s prestuplenijami protiv izobretatel'skih i patentnyh prav: Dis... kand. jurid. nauk. Saratov. 2008. 244 s. S. 154.

13. Kuznecov K.V. Nekotorye problemy opredelenija krupnogo usherba kak priznaka ob#ektivnoj storony narushenija avtorskih i smezhnyh prav // Rossijskaja justicija. 2006. № 9, sentjabr'. Dostup iz spravocno-pravovoj sistemy «Garant».

14. Jusufov A.Sh. Pravoprimenitel'naja praktika po uголовnym delam i delam ob administrativnyh pravonarushenijah v sfere oborota ob#ektov intellektual'noj sobstvennosti // Sbornik materialov konferencii dlja rabotnikov sudov, prokuratur, Ministerstva vnutrennih del i tamozhennyh sluzhb «Zashhita intellektual'noj sobstvennosti. Zakonodatel'stvo i ego primenenie v bor'be s piratstvom» [tezisy dokladov]. M., 2004. S. 29 - 30.

15. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda ot 26 aprelja 2007 goda N 14 «O praktike rassmotrenija sudami uголовnyh del o narushenii avtorskih, smezhnyh, izobretatel'skih i patentnyh prav, a takzhe o nezakonnom ispol'zovanii tovarnogo znaka» // Bjul'ten' Verhovnogo Suda RF. 2007. N 7, ijul'.

16. Istomin A.F. Uголовно-pravovaja zashhita intellektual'noj sobstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2002. № 8.

17. Kozlov A.V. Uголовно-pravovaja ohrana avtorskih i smezhnyh prav: Dis. kand. jurid. nauk. – N. Novgorod, 2002. S. 182.

18. Filippov. P. A. Uголовно-pravovaja zashhita prava intellektual'noj sobstvennosti: Avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. M., 2003. -32 s.

19. Molchanov D.V. Uголовно-pravovaja ohrana intellektual'noj sobstvennosti: Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. M., 2009. 29s.

20. Kurmanov A.S. Sostojanie i perspektivy razvitija uголовnogo zakonodatel'stva Rossii o zashhite konstitucionnyh prav i svobod cheloveka: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie. Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. Ekaterinburg. 2008. 54 s. S. 17.

21. Delo №1-594\2011 (Arhiv Butyrskogo rajonnogo suda g.Moskvy); delo № 1-131/11 (Arhiv Butyrskogo rajonnogo suda goroda Moskvy); delo № 1-477/11 (Arhiv Butyrskogo rajonnogo suda goroda Moskvy); delo №1-400-2010 (Arhiv Uchalinskogo rajonnogo suda Respubliki Bashkortostan).